

ОБРАЗ ХРИСТА – ДОБРОГО ПАСТЫРЯ В РАННЕХРИСТИАНСКОЙ ЖИВОПИСИ КАТАКОМБ

*Зоричева Я. С.
студентка II курса Белорусского государственного педагогического
университета.*

Один из персонажей катакомбной живописи времен раннего христианства, а именно катакомб святой Присциллы, датированных 3 веком н. э. – Добрый Пастырь.

Данная фреска расположена на высоте 2,5 метров, на потолке и является фрагментом росписи, а также ее центром. Она, как и другие, выполнена в технике росписи водяными красками по сырой штукатурке.

Изображение заключено в красный круг диаметром около полуметра, который окружен черными полосами. Центральное место занимает сам Добрый Пастырь, изображенный как молодой мужчина, римлянин. Римлянина в нем выдают короткая прическа, отсутствие бороды, высокие сандалии и короткая белая туника с темно-коричневыми полосами. Кроме того, у него есть пастушья сумка, надетая через плечо. Пастырь стоит прямо, у него открытая поза, правая рука протянута в сторону, а левая прижата к груди. Отрок твердо стоит на земле, на полосе сочной зеленой травы.

Также в композиции присутствуют и другие персонажи, например, три козла, один из которых лежит на плечах Пастыря, а два других стоят по бокам Пастыря. Чувствуется вес мягкого тела животного, которое мужчина даже не придерживает руками. Животные, расположенные по бокам, обращены к нему и смотрят на него. Тот, что стоит по правую сторону Пастыря, стоит со слегка опущенной головой под его протянутой рукой. Прямо за козлами, даже, кажется, из их спин, растут два невысоких молодых деревца, нарисованных на одном дыхании несколькими зелеными извилистыми полосами. На каждом дереве сидит по птице, и они обе также повернуты к Пастырю. У птиц можно различить не только прижатые коричнево-серые с белым крылья и тонкие красные лапки, но и отдельные перья хвоста.

Данная фреска не может похвастаться своими копиями во всемирно известных галереях. Она находится под землей, в темноте, среди мощей первых христиан, мучеников, которые погибли за свою веру в единого Бога. Не каждый мог эту фреску увидеть, а тем более наслаждаться ею. Пусть этот рисунок прост, схематичен, примитивен, возможно. Излишняя роскошь и изящество лишь отвлекают от сути, которую он несет в себе.

Для понимания данного изображения необходимо сказать несколько слов о становлении христианства как религии. Христианство формировалось на основе уже сложившихся теоретических идей и художественных образов. Многие языческие и древнегреческие элементы и персонажи были переосмыслены. Именно поэтому в христианском изобразительном искусстве и учении в целом многое завязано на символизме. К примеру, в древнегреческой мифологии существует персонаж Орфей – пастух, певец и музыкант, наделенный магической силой, которой покорялись не только люди, но и боги, и даже природа. Он был переосмыслен и христианизирован, стал одним из прототипов образа Иисуса Христа.

В качестве другого прототипа для данного иконографического типа могла выступать также древнегреческая статуя и образ Мосхофора, или, в переводе с греческого, Тельноносца. Этот ранний аттический памятник – посвятельная статуя человека, несущего дары божеству. В качестве дара, или же жертвы, выступает теленок, лежащий воротником на плечах человека. Человек крепко сжимает ноги теленка.

Композиция с Добрым Пастырем является симметричной, что вносит нерушимый порядок в изображение. У каждого элемента здесь своя определенная роль: крайние устремлены к центральному. Животные обращены к Пастырю, в то время как он обращен ко всем, открыт каждому страждущему, о чем ясно говорит его поза. Но так как руки его разведены и готовы принять любого, как же он держит козла на своих плечах? Чудесным образом животное лежит воротником в абсолютном покое. Козел преисполнен неисчерпаемого доверия к своему Пастырю.

Сама по себе симметричная композиция является сакральной в христианстве. В иконописи любого периода часто встречается данный прием при изображении святых: главная фигура повернута к зрителю, то есть развернута фронтально, в то время как остальные изображены в профиль. Все персонажи фрески изображены в профиль, кроме Пастыря.

Он одет в короткую белую тунику с коричневыми полосами. Коричневый и, чаще пурпурный, цвет можно было увидеть лишь в одежде высших чинов. В данном же случае такую одежду носили римские сенаторы. Почему же пастух носит одежду, не соответствующую его социальному статусу, одежду высших слоев римского общества? Такое может говорить только о том, что перед нами не обычный человек. Человек, принадлежащий роду Давида, царя иудейского, коим и является Иисус Христос. Его одежда является отражением его высокой миссии спасения рода человеческого от зла сущего. Лишь раскаявшись в грехах своих можно спастись и обрести Царствие Небесное.

С изображением Доброго Пастыря связаны две притчи, рассказанные Иисусом Христом. Первая притча о заблудшей овце, текст которой приведен в двух Евангелиях: от Матфея и Луки. Притча рассказывает о добром пастухе и его стаде, состоящим из сотни овец. Однажды пастух насчитал лишь 99 овец, и, оставив их, ушел искать пропавшую. И найдя ее, пастух радовался «о ней более, нежели о девяноста девяти незаблудившихся.» «Так, нет воли Отца вашего Небесного, чтобы погиб один из малых сих»¹. Под стадом имеется ввиду род человеческий, а пастух есть Иисус Христос, что оберегает свое стадо. Мораль притчи состоит в том, что «так на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии».

Вторая притча рассказывает о добром пастыре и наемнике. Ее текст изложен в Евангелии от Иоанна. Эта притча служит напоминанием книжникам и фарисеям, что, будучи руководителями еврейского народа и строгими исполнителями данного Богом закона, давно и далеко отошли от идеала истинного Пастыря. Заботясь лишь о собственном земном благополучии, они перекрыли народу дорогу в Царствие Небесное. В основе притчи, рассказанной Иисусом Христом, лежит общеизвестный пример из пастушьей жизни.

На ночь пастух загоняли стада овец в специальные дворы или пещеры. Овцы одного стада могли принадлежать разным хозяевам. Поутру пастух заходил через дверь и называл своих овец по имени. Овцы узнают своего пастуха по виду и голосу и следуют за ним на пастбища. Воры же и наемники, желающие похитить овец, пробирались во двор не дверью, а перелезали через забор. Иисус Христос говорит: «Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется, и войдет, и выйдет, и пажить найдет»². Это значит, что Он, как Мессия, есть истинная «дверь» в Царство Небесное, единственный вход в него», рядом» с которым другого не существует. Он тот, кто указал истинный путь ко спасению и открыл двери, ведущие в Царство Небесное. Остальные есть лжепророки, лжеучители и самозванцы, кроме ветхозаветных пророков, разумеется.

Эти слова об истинном пастырстве относились к современным Иисусу Христу духовным вождям еврейского народа, книжникам и фарисеям, но они в такой же мере относятся и ко всем тем пастырям Христовой Церкви, которые за деньги и другие житейские выгоды пасут словесное стадо; они тоже суть «наемники», так как без подвига самоотречения и без готовности служения стаду Христову идти на все

¹ Евангелие от Матфея, 18 гл., 14 ст.

² Евангелие от Иоанна, 10 гл., 9 ст.

опасности, вплоть до смерти, невозможно быть истинным пастырем Церкви.

Народ Израиля был призван Богом первым, но не единственным, и вне его бродило еще более многочисленное стадо, жаждущее услышать любящий голос Доброго Пастыря, – это был языческий мир. По зову Доброго Пастыря все народы соберутся в единую Церковь Христову», и будет одно стадо и один Пастырь».

Добрый Пастырь – это не просто религиозный символ. Это герой, который был необходим той эпохе, – путеводитель для народа, его защитник и спаситель. Как пастух не щадит своего покоя, готов положить свою жизнь за сохранность своего стада, так и Христос отдает жизнь Свою за людей, за «словесное стадо». «Пастырь добрый полагает жизнь свою за овец, – сказал Христос. – А наемник, не пастырь, которому овцы не свои, видит приходящего волка, и оставляет овец, и бежит; и волк расхищает овец и разгоняет их»³.

Сколько слов можно сказать об этом изображении! А ведь эта небольшая часть росписи одной из многочисленных римских катакомб является лишь одним из красочных мазков на необъятном полотне мировой религии. Она – лишь небольшой элемент, принадлежащий периоду становления, когда христианство только начинало подбирать слова, чтобы донести свое послание людям всего мира. Это слова о доброте и добродетелях, о смирении, упорстве, трудолюбии, правде, о святости, о силе духа, о воли, терпении, радости, сопереживании, неравнодушии, сочувствии, решимости и вере.

Рисунок 1.
Изображение Доброго Пастыря

Рисунок 2. Фрагмент росписи потолка катакомб святой Присциллы

Рисунок 3. Роспись потолка катакомб святой Присциллы

³ Евангелие от Иоанна, 10 гл., 11-12 ст.

Список литературы

1. Библия. Н. 3. Евангелие от Иоанна. Пер. / Славян, библейский фонд. – СПб.: Б. и., 1997.
2. Библия. Н. 3. Евангелие от Матфея. Пер. / Славян, библейский фонд. – СПб.: Б. и., 1997.
3. История искусства как история духа: сб. ст. / Мир искусств; перевод с немецкого А.А. Сидорова, В.С. Сидоровой, А.К. Лепорка под ред. А.К. Лепорка. – Санкт-Петербург : Гуманитарное агентство «Академический проект», 2001.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОЙ АПОЛОГЕТИКИ

*Ермоген (Панасюк А. Н.), игумен,
аспирант III курса Минской духовной академии.*

В настоящее время существует довольно сильная тенденция недоверия к возможности рационального убеждения собеседника в истинах своей веры¹. В обстановке религиозного плюрализма и секуляризма слово апологетика приобретает широкий спектр весьма нелестных значений: от «извинения перед кем-нибудь за то, что ты христианин» до «заставить кого-нибудь пожалеть, что он у тебя спросил, почему ты христианин»². Несомненно, что личный пример, жизнь по заповедям – являются главным, необходимым условием апологетической деятельности. Но и теоретическая подготовка, глубокое знание своей Традиции в контексте всей мировой культуры помогают и вдохновляют верующих не только открывать Христианство для ищущих Истину, но и самим утверждаться в своем мировоззрении перед лицом многочисленных вызовов современности³.

Чтобы получить представление о методологических аспектах современной апологетики обратимся к классификации ее направлений, которую дает зарубежная энциклопедия христианской апологетики

¹ Лера, В. П. Penner MB The end of apologetics. Christian witness in a postmodern context. Baker Academic, 2013 //Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. – 2014. – №. 55 (5).

² Meister C., Beilby J. (ed.). The Routledge Companion to Modern Christian Thought. – Routledge, 2013. P. 503.

³House, H. W., Jowers. D. W. Reasons for Our Hope: An Introduction to Christian Apologetics. – B&H Publishing Group, 2011. P. 19.